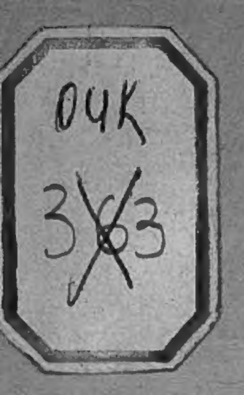
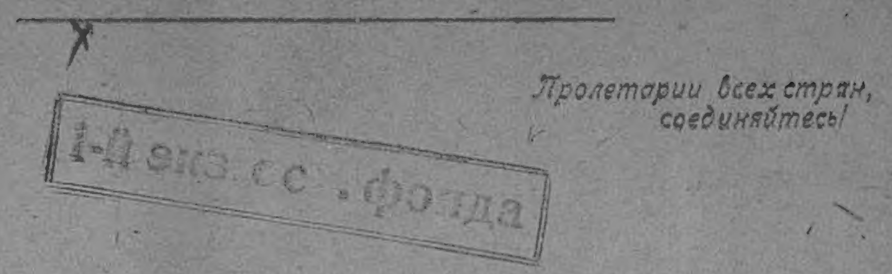
Зиновьев. Г
Лозовский И.

Кто оскорбляет немецкий пролетариат.

Г. Зиновьев и А. Лозовский.

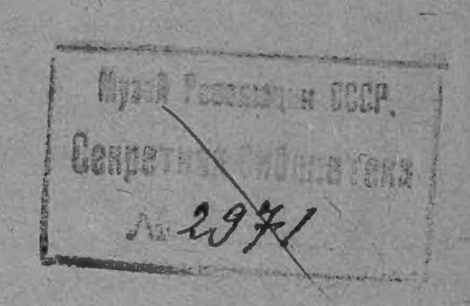

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кто оскорбляет немецкий пролетариат.

(Открытое письмо немецким рабочим).

Издание В. Ц. С. П. С.
Петровские линии, 6. гост. «Элит».
МОСКВА 1920 г.

13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17. 8034—30

Кто оскорбляет немецкий пролетариат.

(Открытое письмо к немецким рабочим).

На конгрессе независимой социал-демократии в Галле нам было брошено обвинение со стороны правой части съезда, что мы оскорбляем немецкий пролетариат и клевещем на немецкие профессиональные союзы. Вся правая часть съезда устроила неслыханный скандал во время речи Лозовского, а потом после раскола независимой социал-демократии, правая часть сочла необходимым принять даже особую резолюцию, которая заявляет, что Зиновьев «сознательно и намеренно оклеветал свободные профессиональные союзы» и что Лозовский «осмелился поставить в вину, организованным в профессиональные союзы, рабочим и служащим националистическую политику и осмелился назвать, присоединенные к Амстердамскому Интернационалу профессиональные союзы, желтыми». Съезд правых независимых отмечает дальше, что «левые сочли возможным наградить эти ругательства бурными аплодисментами». Как люди хорошего тона Гильфердинг, Дисман и Тони Зендер, конечно, протестуют с пафосом и вступаются за честь и достоинство немецких пролетариев. Как это случилось, что председатель Исполн. Комитета III Коммунистического Интернационала и член президиума Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов «оскорбляли» немецкий пролетариат, а две трети съезда, где сидели лучшие представители этого пролетариата, не только не протестовали, а даже аплодировали, неужели чувство человеческого достоинства более развито у правых, чем у левых? Ответ на эти вопросы очень простой: никто не оскорблял немецкий пролетариат, никто не называл миллионы объединенных в союзы рабочих желтыми, а обе речи были направлены против националистической политики вождей немецких профессиональных союзов, против руководителей немецкого и международного профессионального движения, которые вот уже шестой год втаптывают в грязь социалистические идеалы и интересы международного и немецкого пролетариата.

Не для того, чтобы произносить вежливо—пустые и лицемерные фразы приехали мы в Германию, не для того участвовали мы на когрессах фабкомов и независимых, чтобы поздравить немецких рабочих, пролетариат с его победами в войне и революции, не для официальных визитов и торжеств послали нас сюда Исполком III Интернационала и Международный и Всероссийский Совет Профессиональных Союзов. Нас прислали для того, чтобы мы с вами открыто и честно объяснились по всем злободневным вопросам международного рабочего движения, чтобы мы, пренебрегая всякими условностями и обычным лицемерием, высказали вам по совету Лассаля то, что есть, чтобы мы, не боясь нареканий всех салон-фогике профессионалистов и социалистов с пролетарской прямотой, резкостью и отчетливостью поставили бы перед вами вопросы социальной революции и диктатуры пролетариата. Вокруг идет борьба, пролетарская кровь льется рекой, от поведения рабочих организаций зависит жизнь и смерть десятков миллионов трудящихся, а тут находятся людишки, которые хватают вас за полы и требуют от вас хорошего тона и книксенов. Теперь все заплесневелые и выдохшиеся партийные и профессиональные чиновники возмущаются «русским варварством», во всех канцеляриях профессиональная бюрократия с возмущением наверно восклицает: «Посмотрите-ка на этих русских, мы их пустили к нам, а они вот как отплатили Германии за гостеприимство!» И профессиональные чиновники искренно возмущаются, они возмущены нами гораздо больше, чем генералом Гренером, который в 17 году назвал бастующих немецких рабочих «паршивыми собаками». Тогда генеральная комиссия выражала свою солидарность с генералом Гренером. Впрочем, ведь генерал Гренер немец, а мы русские, да еще большевики. Но оставим в стороне шум поднятый вокруг хорошего тона, а посмотрим существо дела и тогда мы увидим, кто оскорблял и кто оскорбляет немецкий пролетариат.

Что сказали мы в своих двух речах? Мы сказали, что благодаря политике вождей оппортунистов профессиональные союзы Германии играли и играют реакционную роль, что политика «классового мира», начатая 4 августа, продолжается еще до настоящего времени, что руководители профессиональных союзов Германии ведут националистическую политику, что классовое сотрудничество, которое находит свою главную опору в немецких профессиональных союзах, является предательством рабочего класса, что одной из самых верных сил тормазящих сейчас социальную революцию в Германии, является реакционная верхушка профессиональных союзов, что вся политика руководящих верхов немецкого профессионального движения сводится к тому, чтобы только немножко починить, подчистить, реставрировать и реформировать капитализм и увековечить эксплоатацию, что профессиональные союзы Германии через Международное бюро труда связаны с Лигой Наций, что сотрудничество классов в национальном масштабе

приводит к сотрудничеству классов в масштабе международном, что интернационал (амстердамский), составленный в лице «вождей» из ярых сторонников социального мира и противников классовой борьбы, ничего кроме организации, осуществляющей классовое сотрудничество на международной арене из себя представлять не может, что амстердамский интернационал при таких условиях является центром рабочей реакции и политическим штабом реакционных и отсталых стремлений, что при таких условиях всем революционно-классовым союзам нужно объединиться, чтобы «интернационалу» классового сотрудничества противопоставить интернационал классовой беспощадной борьбы. Вот, что мы осмелились открыто сказать немецкому и международному пролетариату. Что же сделали люди хорошего тона из правых независимых? Что же, они опровергли наши утверждения? Доказали, что политика руководителей немецкого профессионального движения не капиталистическая? Попытались они против приводимых нами фактов выставить другие?—Ничего подобного, они кричали, орали, скандалили, играя на низменных националистических струнках, что мы оскорбляем немецкий пролетариат и т. д., а потом собравшись на свой отдельный съезд в резолюции и манифесте высказались против Арбейтс Гемейншафт и за революционизирование профессиональных союзов. Против Арбейтс Гемейншафт—это очень хорошо, но что же вы сделали для борьбы с ними, что сделали члены вашей партии, ставшие во главе некоторых крупных союзов, в этом направлении—очень и очень мало. А что значит революционизирование профессиональных союзов? Замена правых социалистов независимыми, или перемена политики профессиональных союзов? Очевидно, последнее. Чтоже в области перемены политики профессиональных союзов сделано независимой социал-демократией? Разве Дисман, сказавший на Нюренбергском съезде профессиональных союзов, что ответственность за Версальский мир лежит на тех, кто вызвал войну и также на тех, кто четыре с половиной года душою и телом поддерживал мировую войну, они (дело идет о генеральной комиссии) виновны в том, что Германия сейчас находится в безграничной нужде—разве он теперь не выступает единым фронтом с Легином, который, по его же словам, несет ответственность за Версальский мир, против коммунистов и левых независимых? Разве Дисман, подвергший на Нюренбергском конгрессе и на последнем конгрессе металлистов жестокой критике военную и после военную политику руководителей немецкого профессионального движения, не выступает теперь в блоке с ними? Когда же Дисманы были искренны, тогда ли когда они подвергали жестокой критике преступления профессиональной бюрократии и, пользуясь оппозиционным настроением рабочих, становились во главе крупнейших союзов,—или теперь, когда они, поседев на верху союза, усматривают оскорбление и клевету в нашей суровой критике руководителей

профессионального движения, предавших и предающих еще теперь интересы широких рабочих масс.

Мы предоставляем об этом судить самим немецким рабочим. Мы спрашиваем вас, товарищи рабочие, правда ли, что бюрократические верхи тормозят развитие революции в Германии? Правда ли, что германские профессиональные союзы продолжают политику классового сотрудничества? Правда ли, что военная политика профессиональной бюрократии продолжается еще до сих пор? Правда ли, что политика тех союзов, во главе которых стоят правые независимые, совершенно одинакова с политикой других союзов, во главе которых стоят социалисты большинства. Если все это правда, то что стоят все вопли и крики об оскорблении и клевете? Конечно, профессиональная бюрократия недовольна нашей суровой и жестокой критикой. Что же делать, в нашу обязанность совсем не входит быть любезными с теми, кто предает интересы рабочего класса. Но усматривать в нашей, совершенно естественной и обязательной для каждого действительного революционера, борьбе против предательской верхушки оскорбление для всего пролетариата, считать клеветой на немецкий пролетариат разоблачение гнусного поведения руководителей—это превосходит всякие пределы цинизма! Профессиональная бюрократия всегда стремиться отожествить себя с рабочим классом и критику направленную против нее рассматривать как оскорбление самого пролетариата, но рабочие не должны подаваться на эту удочку, а должны по существу рассмотреть затронутые вопросы и, помня завет Августа Бебеля, зорко смотреть за руками своих лидеров. Дисман ныне по существу дела—тоже, что Легин. Нам нужна не перемена лиц, а перемена системы в профессиональном движении.

Против нас выдвинуто еще тяжкое обвинение, что мы хотим расколоть немецкие профессиональные союзы и нарушить единый пролетарский фронт. Прежде всего мы заявляем, что мы не только не призываем к уходу из профессиональных союзов, мы все время настаиваем на том, чтобы все коммунисты, все революционеры оставались в профессиональных союзах, работали в них и революционизировали их не на словах, а на деле. Решение оставаться в профессиональных союзах вынесено II Конгрессом III Коммунистического Интернационала и 1-й Конференцией, создавшей Международный Совет революционных профессиональных союзов. II Конгресс III Коммунистического Интернационала по этому вопросу постановил следующее:

«Принимая во внимание порыв громадных рабочих масс в профессиональные союзы, принимая во внимание объективный революционный характер экономической борьбы, которую эти массы ведут вопреки профессиональной бюрократии, коммунисты должны во всех странах входить в профессиональные союзы для того, чтобы сделать из них сознательные

органы борьбы за ниспровержение капитализма и за коммунизм. Они должны брать на себя инициативу по созданию профессиональных союзов там, где их не существует. Всякое добровольное устранение от профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к тому исключительными актами насилия профессиональной бюрократии (роспуск отдельных революционных местных отделений союзов оппортунистическими центрами), или ее узкой аристократической политикой, закрывающей широким массам мало-квалифицированных рабочих доступ в организацию,—представляет собою громадную опасность для коммунистического движения. Она угрожает оторвать самых передовых, самых сознательных рабочих от масс, находящихся на пути к коммунизму, она угрожает передачей этих масс в руки оппортунистических вождей, играющих на руку буржуазии...».

Как мы видим, коммунисты не только не советуют раскалывать профессиональные союзы, а самым решительным образом отвергают тактику раскола, ухода и организации своих союзов. С такой же категоричностью высказывается по этому вопросу и Международный Совет революционных профессиональных союзов, который в своей декларации, подписанной представителями России, Италии, Испании, Болгарии, Юго-Славии и меньшинством Всеобщей Конфедерации Труда Франции и отдельными союзами Грузии, Голландии и других стран говорит следующее:

«Осудить тактику ухода из существующих профессиональных союзов передовых революционных элементов. Эти последние обязаны, напротив, принимать все меры к изгнанию из союзов оппортунистов, сотрудничавших и сотрудничающих и теперь с буржуазией».

Из этих двух заявлений видно, сколько правды во всех воплях о желании коммунистов расколоть профессиональное движение. Но, товарищи, мы не скрываем от вас, что опасность раскола уже нависла над профессиональным движением Германии. Агрессивная политика некоторых союзов против коммунистов, постановления принятые, например, федерацией свободных союзов служащих об исключении всех коммунистических ячеек, такие меры могут привести к расколу профессиональные союзы. Мы, коммунисты, хотим оставаться внутри союзов, работать в них, легально бороться за свои идеи. Профессиональная бюрократия переходит в наступление и думает путем исключений избавиться от коммунизма, но это глубокая ошибка. История толкает рабочие массы к коммунизму и, если профессиональная бюрократия начнет исключать коммунистов, то в очень короткое время никого кроме профессиональных чиновников в профессиональных союзах не останется.

Как с расколом, так обстоит дело и с единым фронтом. Мы не против, а за единый фронт и это мы публично перед лицом всего немецкого и международного пролетариата заявляем. Но когда создается фронт,

го нужно знать с кем и против кого. Мы за единый фронт против буржуазии, против классового сотрудничества и против всех тех, кто связан с буржуазией и сотрудничает с ней. Мы за фронт социальной революции и охотно протягиваем братскую руку всем, кто выстраивается на этом фронте. Но когда говорят об единном фронте, не говоря о программе действий, когда кричат об единстве, замалчивая на какой почве можно создать это единство, тогда мы спрашиваем этих крикунов из правых независимых: Вы за единый фронт? Почему же вы не начнете с объединения с правыми социалистами; а если вы отвечаете, что вы с ними не можете объединиться (пока! Пройдет немного времени, и вы перейдете к правым), то теряют всякий смысл все ваши вопли. Разве мы не предлагали вам на конгрессе в Галле создать единый международный фронт? Разве фронт социальной революции и диктатуры пролетариата не является чисто пролетарским фронтом? Единый фронт может быть создан только лишь на почве революционного действия, а не на почве революционных фраз. Мы тоже за единый фронт, но при условии классовой борьбы, а не классового сотрудничества, если это фронт социальной революции, а не социальной реакции, если это фронт диктатуры пролетариата, а не диктатуры буржуазии.

Теперь об Амстердамском Интернационале. Вопрос этот вызывает особое раздражение со стороны профессионалистов и правых независимых. Многие из них говорят: если вы против раскола профессионального движения в национальном масштабе, то почему вы хотите раскола в международном масштабе. Прежде всего, Амстердамский Интернационал представляет собой фикцию. Хотя руководители его утверждают, что они объединяют 27 миллионов членов, но это статистический мираж. Они объединяют только верхушки, а не массу, ибо рабочая масса всех стран не идет за их программой, не следует за их тактикой. Достаточно указать на Италию, Чехо-Словакию, на крупные союзы Англии и других стран. Вопрос об Амстердаме заставляет нас поставить другой вопрос: Зачем нам вообще нужен Интернационал профессиональных союзов? Для того, чтобы от времени до времени издавать бесцветные воззвания, или для революционной акции? Очевидно, пролетариат восстанавливает свои международные организации для борьбы с международным империализмом, иначе теряется самый смысл создания международных организаций. Что же представляет собой с этой стороны Амстердамский Интернационал? Собрание представителей национальных центров, ведущих у себя на родине политику классового сотрудничества, связанных через Международное Бюро Труда с Лигой Наций. Вы знаете, что на деньги Лиги Наций создано Международное Бюро Труда, состоящее из шести представителей от профессиональных союзов, шести от предпринимателей и двенадцати от нейтральных правительств. Гендерсон с Жуо, Удегестом и Легиным заседают

гам Барон Майор де-Планго (Италия), сэр Малькольм Девелант (Англия), граф До-Эрза (Испания), целая куча тайных советников и крупнейшие международные эксплоататоры, как Герэн (Франция), Корлье (Бельгия), Шиндлер (Швейцарія), и т. д.

Во главе этого Международного Бюро Труда стоит известный предатель интересов рабочего класса Альберт Тома, получающий, кстати сказать, 220 тысяч франков (1.000.000 марок) жалования в год. Мы не думаем, чтобы Лига Наций тратила столько денег ради прекрасных глаз Альберта Тома, Жуо, Удегеста и Легина, которые стоят во главе этого учреждения.

Когда Лозовский на конгрессе независимых указал на преступную связь между руководителями профессиональных союзов и международной организацией для шантажа и обмана рабочих, вся правая часть съезда была вне себя от возмущения. Теперь мы видим, кто был прав. Господин Альберт Тома приехал в Берлин и на собрании руководителей христианских и Гирш-дункеровских союзов (Легины и Дисманы против участия рядовых христианских и Гирш-дункеровских рабочих в фабричных комитетах, (Betriebsräte), но ничего не имеют против того, чтобы заседать и делать совместную политику с их руководителями), произнес речь, в которой прямо заявил, что Международное Бюро Труда является отделением Лиги Наций, что оно опирается на 25 миллионов рабочих (это же количество указывает и Амстердамский Интернационал). Этот патентованный агент Антанты в ответ на жалобы руководителей немецких профсоюзов на тяготы Версальского мира ответил, что немецкие рабочие всегда найдут в нем заступника (!). Что же ответили руководители немецких профсоюзов одному из авторов Версальского мира? Они ответили, что помощь со стороны немецких профсоюзов Международному Бюро Труда «сама собой разумеется»! Для того, чтобы противоестественная связь между профессиональными союзами Германии и Лигой наций была еще более явной, напомним, что, когда три недели тому назад Мильеран был в Женеве, он был официально принят Альбертом Тома, который от Международного Бюро Труда (и от нашего имени, немецкие профессиональные союзы) восхвалял заслуги Мильерана перед человечеством. И вместо того, чтобы заклеймить всю эту гнусную комедию, потребовать выхода немецких союзов из этой международной помойной ямы, правые независимые плетутся за шейдемановцами и доказывают, что профессиональные союзы, участвуя в Международном Бюро Труда, остаются «свободными» и «независимыми». Жалкие фарисеи. Альберт Тома не даром все время ссылается на профессиональные союзы. Лиге Наций, для обмана рабочих, нужен штемпель рабочих организаций, — этот штемпель дают профсоюзы отдельных стран, а затем за них всех Амстердамский Интернационал профсоюзов, руководители которого принимают участие в Международном Бюро Труда. Интернационал профессиональных союзов, ведь это же генеральный штаб, долженствующий противопостав-

лить международный пролетариат международному капиталу. Интернационал профессиональных союзов, охватывающий десятки миллионов организованных рабочих, должен был бы провести резкую грань между старым капиталистическим и новым социалистическим миром. он должен был бы идти во главе всех революционных движений и быть воплощением революционной энергии масс. а между тем он собой представляет жалкое бюро для регистрации бесцветных манифестов. К тому же, он находится в руках людей, которые у себя на родине ведут националистическую политику. Такая международная профессиональная организация рабочему классу не нужна, более того, она вредна. Вот почему революционные профессиональные союзы России, Испании, Италии, Болгарии, Юго-Славии, Франции и ряда других стран, решили создать Международный Совет революционных профессиональных союзов, объединить все те профессиональные союзы, которые стоят на точке зрения социальной революции и диктатуры пролетариата.

Таковы совершенные нами по отношению к немецкому пролетариату «преступления», таковы те оскорбления, которые мы нанесли немецким рабочим, так выглядит клевета на германское и международное профессиональное движение. Если подойти к вопросам профессионального движения не с заранее предвзятою мыслью оправдать во что бы то ни стало профессиональную бюрократию, если поставить интересы рабочего класса и революции выше интересов отдельных лиц, если рассмотреть проблему профессионального движения во всей ее широте, и хорошенько изучить ту консервативную роль, которую на данной стадии развития рабочего движения играют старые профессиональные союзы, то каждый должен будет признать, что наша суровая критика была правильна, каждый должен будет дальше признать, что бороться с отрицательными сторонами профессионального движения нельзя сладкими словами, а нужно каленым железом выжечь на лбу тех, кто изменяет интересам рабочего класса слово «предатель». Самое главное, и это каждый рабочий должен хорошенько запомнить, что враг в нашей собственной среде, и что лейтенанты капитала в рабочих организациях гораздо вреднее и опаснее буржуазии и ее организации. Там мы имеем перед собой открытого врага, там мы видим его работу, мы знаем, что он хочет, мы отражаем его нападения и на удары отвечаем ударами, но когда во главе профессионального движения стоят лейтенанты капитала, то рабочие будут терпеть поражение за поражением. Рабочий класс победит только тогда, когда он выгонит из своих рядов чужеродные элементы. Вот почему на вопрос, кто оскорбляет рабочих Германии, мы с полной откровенностью отвечаем: «Пребывание во главе рабочих организаций Германии лейтенантов капитала—есть тягчайшее оскорбление рабочего класса. Умейте освободиться от них, и победа будет

зарями. Да здравствует революционная пролетарская Германия. Да здравствует Международный Красный Совет революционных профессиональных союзов! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Зиновьев - председатель Исполнительного Комитета III-го Коммунистического Интернационала.

А. Лозовский - член президиума Всеросс. Центр. Сов. Проф. Союзов.

Берлин, 20—X, 1920 г.

